

Елена Светова

*Многоликая
смерть*

Встречи со смертью

Елена Светова

**Многоликая смерть.
Встречи со смертью**

«Издательские решения»

Светова Е.

Многоликая смерть. Встречи со смертью / Е. Светова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932161-9

В комнату тяжёлой поступью вошла женщина, лет пятидесяти, короткая стрижка, седые волосы, в кирзовых сапогах и шинели.— Я твоя смерть.Какая она — смерть? Надо ли готовиться к смерти? Чем важен момент перехода? Что нас там ждёт? А что ждёт самоубийц? Есть ли ад и рай? Как хоронить? Как лучше поминать усопших? Автор размышляет на эти вопросы и делится своим личным опытом. Эту книгу можно отнести к жанрам ужасов, мистики, фэнтези, но автор описывает реальные случаи.

ISBN 978-5-44-932161-9

© Светова Е.
© Издательские решения

Содержание

Многоликая смерть	6
УБИЙСТВО СОСЕДА	7
ДЕД	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Многоликая смерть Встречи со смертью

Елена Светова

© Елена Светова, 2018

ISBN 978-5-4493-2161-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Какая она – смерть?

Надо ли готовиться к смерти?

Чем важен момент перехода?

Что нас там ждёт?

А что ждёт самоубийц?

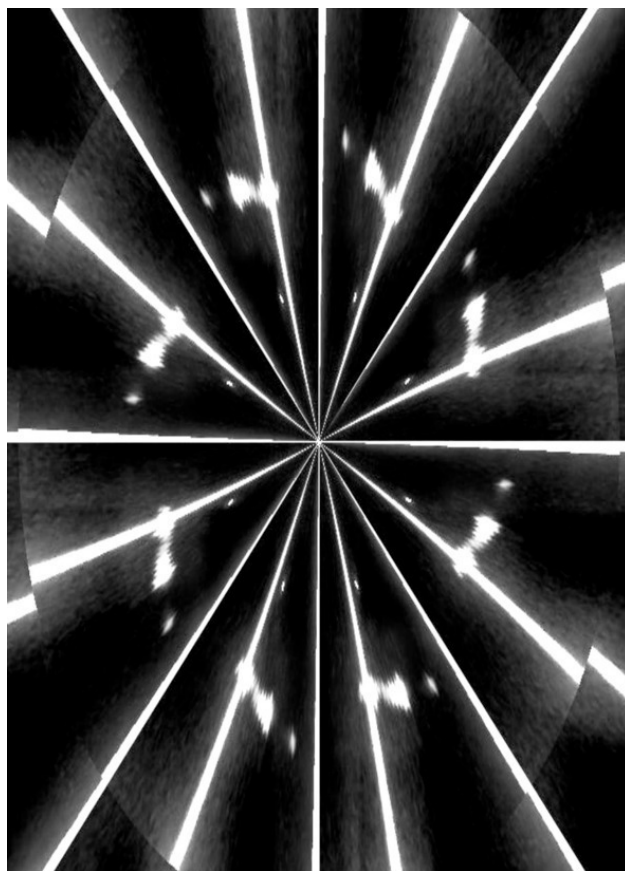
Есть ли ад и рай?

Как хоронить?

Как лучше поминать усопших?

На эти вопросы размышляет автор и делится своим личным опытом.

Многоликая смерть Встречи со смертью

УБИЙСТВО СОСЕДА

После развода Анна осталась жить в квартире с соседом. Ей было 25 лет, а ему под 50, звали Лев Георгиевич. Работал он на Автозаводе каким-то инженером. Мужчина он был со странностями. Эдакий старомодный интеллигент. Сам не готовил. Ходил вкушать в харчевню. Так он называл столовую или кафе. Где-то, в начале восьмидесятых, на Автозаводе давали колбасу по спискам. Как-то Лев Георгиевич принёс батон домой подошёл к Анне с вопросом:

– Научи-с меня, как колбасу отваривать. Пожалуйста-с.

– Не переживай, Лев Георгиевич, всё просто: берёшь кастрюльку, наливаешь воды, кладёшь туда колбасу и ждёшь, когда вода закипит. А вот, когда закипит, подожди ещё минут 10. Вот и всё.

Анна посмотрела на него со смешинками в глазах.

Единственно, что он умел – это чайник греть. Поэтому женщина пользовалась кухней одна, как в изолированной квартире.

Лев Георгиевич увлекался лекциями по атеизму. У него была этажерка книг. Одевался всегда в единственный чёрный костюм с белой рубашкой, с чёрным галстуком. Лекции читал везде, где можно. Любил ходить в продуктовые магазины. Там ему за выступление могли дать каких-нибудь продуктов. Много курил дешёвые папиросы, но, зная, что Анна не переносит запах табака, старался курить в форточку. Водился за ним грешок, любил подглядывать, как Анна моется в ванне. В то время было окно из кухни в ванну. Но молодуха быстро это пресекла. Она повесила на окно кухонный шкаф.

Анна часто детям пекла что-нибудь вкусненькое. Вот и сейчас она месила тесто. Почувствовав сзади взгляд, обернулась. Сосед стоял за углом, в прихожей и подсматривал за ней. Анна спросила:

– Лев Георгиевич, ты чего там стоишь?

– Да вот-с, хотел спросить опять, как колбасу отваривать-с. Забыл-с, – сказал, а сам с теста глаз не сводит.

Анна ему опять объяснила, а потом спросила:

– Чего так на тесто смотришь, будто сейчас умрёшь?

– Да, уж извини-с, очень-с люблю это дело.

– Тесто что-ли?

– Да-с. Можно-с попробовать? Право, мне-с не очень удобно.

– Да пожалуйста, мне не жалко, – Анна протянула ему кусок теста.

Лев Георгиевич с жадностью схватил зубами. Анна с испугом еле успела руку отдернуть.

Так они вместе прожили лет 10. Лев Георгиевич дожил до пенсии. Юбилей стал справлять в кафе. Пригласил и её, что приятно удивило. На вечер всё было пристойно. Сотрудники добродушные, интеллигентные. Все с уважением к нему относились, но Лев Георгиевич грустил. У него с молодости осталось двое детей от развода. Он их пригласил, но никто не пришёл. Наконец появилась дочь. Она пробыла минут пять и ушла. А сын так и не пришёл. Жаль было соседа. Наверное, он устроил этот вечер, чтоб дети пришли и увидели, как уважают отца. Но жизнь распоряжается по-своему.

Потекли его пенсионные дни. Бывало, заходил один друг. Они закрывались в комнате и выпивали тихо, не беспокоя Анну. Как-то проходя по прихожей, Анна услышала разговор. Друг предлагал Льву Георгиевичу переехать в дом ветеранов, чтобы освободить комнату для Анны, а то она с двумя детьми живёт в одной комнате, а тут могла бы занять всю квартиру. Лев Георгиевич ответил, что ему скучно жить одному – находит меланхолия. Анна ему много помогала. Как он будет жить без неё? Анна была удивлена такому повороту. Но через несколько месяцев сосед переехал, а она заняла всю квартиру. Он пригласил мужчин с работы, чтобы помогли перевезти вещи, а Анна запекла курицу и накрыла им всем стол на новой квартире. Потом они редко виделись, если только случайно, на улице. Лев Георгиевич на жизнь не жаловался. Держал форму, бегал в парке.

А в 90-е пришла перестройка, а с ней и гласность, за которую Анна всегда благодарна Горбачёву. Появились курсы экстрасенсов. Анна пошла на первые курсы только, чтобы самой научиться лечить детей. Она была атеисткой и думала, что просто покажут какие-нибудь приёмы лечения, которые будет применять. К тому времени она уже успела побывать второй раз замужем и тут же развестись. Теперь на её руках было трое детей. Она не хотела их пичкать таблетками и думала, что на курсах ей откроются какие-то секреты.

Но жизнь развернулась круто и неожиданно. Анна постепенно стала верующим человеком. Как-то она встретила Льва Георгиевича на улице. Было лето. Они поговорили. Анна сказала, что теперь верит в Бога. Лев Георгиевич ответил, что он по-прежнему атеист. На что Анна спросила:

– Но ведь во что-то же ты веришь? Я чувствую это.

А он ответил:

– В мать-природу, пожалуй.

– Но ведь это же и есть Бог. Значит, ты тоже веришь, но по-своему.

– Интересно ты сказала. Спасибо-с. Я подумаю намеренно об этом.

На том и расстались. Анна смотрела ему вслед с каким-то беспокойством, будто видела его в последний раз. Она чувствовала, что эта встреча не случайная, какая-то знаковая.

А через месяц узнала новость. Старший сын вбежал в комнату с криком, что Лев Георгиевич пропал без вести. Она спросила, откуда он знает это. Сын ответил, что соседка газету показывала. Анна сразу пошла к соседке и попросила посмотреть газету. Там была помещена маленькая фотография и рядом написано, как в таких случаях: ушел, не вернулся, пропал.

Сразу сосредоточилась на фото. Будто вплыла в старый фильм. Незаметно для себя, стала вполголоса проговаривать. Плёнка старая, жёлтая, затёртая... Трое молодых людей, лет по 20—25... Удар сзади, по затылку... Лев Георгиевич падает лицом вниз, в листву... Вижу кровь из носа... Серая бетонная стена, рисунок – ромб...

Соседка через плечо заглядывает, спрашивая:

– Да, где тут это всё написано? А чего я не видела?

До Анны дошло, что она говорила всё вслух. Соседке сказала, что это убийство и ушла домой. Дома сразу легла на диван. Расслабилась, закрыла глаза. Спросила:

– Лев Георгиевич, где ты? Что с тобой случилось?

Увидела какой-то вакуум темноты и тонюсенький жалобный голосок соседа:

– Вот, так получилось.

Больше видений не было и звуков тоже. Анна не знала, что делать. Никто никаким ритуалам её не обучал. Что увидела, то увидела. Оставалось только молиться за него.

А ночью ей приснился сон. Городской двор. Многоэтажки, уходящие в небо. Много людей. Всех охватывает какая-то лишняя озабоченность, суета. Каждый куда-то торопится. Анна открыла глаза. Оказывается она сидела на скамейке. Четыре скамейки соединены меж собой были, как квадрат. Рядом ещё человек 10. Все сидели с закрытыми глазами – спали. Анна встала, прошлась, оглядывая двор. Вдруг увидела Льва Георгиевича, на вид, как из кино ужасов! Он был страшен: лицо бледно-серое, обескровленное. Весь какой-то грязный. Он шёл и, хаотично размахивая руками, издавал какие-то страшные мычаще-рычащие звуки, что-то прося у прохожих, но его никто не видел, не слышал.

Первая реакция была радостной, и Анна весело произнесла:

– Ну, вот! Живой ходит, а его милиция разыскивает.

Вдруг Лев Георгиевич услышал её голос и резко побежал к ней. Его мёртвое лицо с закрытыми глазами...

Анна в ужасе проснулась. Села в кровати. Время 2 часа ночи. Но, странно, её земная часть мгновенно успокоилась. Духовная часть знала, что ему нужна помощь и, что кроме неё, ему некому помочь. С этими мыслями пришло спокойствие, и Анна заснула.

Прошла неделя. Больше снов не помнила. Сегодня она проснулась рано. Открыла глаза, посмотрела, что время 6 утра. Решила ещё полежать, вставать не хотелось. Она закрыла глаза и сразу увидела Льва Георгиевича. Он сидел за столом, сзади были полки с книгами. Одет был в свой чёрный костюм, в белой рубашке с черным галстуком. Лицо было живое, румянец на щеках, а глаза счастливые. Эти глаза благодарили Анну за помощь. Анна от неожиданности резко села в постели. Одно дело, когда снится сон, а другое, когда видишь, как наяву. Немного неожиданно. С непривычки лёгкий испуг... Но, в следующее мгновение уже улыбалась. Слава Тебе, Господи, что смогла ему помочь!

Больше Лев Георгиевич ей никогда не снился. Прошёл год. В гости пришли мать и сестра. Все сидели за столом. Как-то незаметно разговор зашёл про бывшего соседа. Анна стала вспоминать сон:

– Смотрите, Лев Георгиевич был городским человеком, атеистом, не верил ни в ад, ни в рай. Вот и оказался в городе, среди городских жителей. А так, как он отрицал потустороннюю жизнь, то и не мог там ни говорить, ни видеть. Но, так как перед смертью всё-таки признал, что верит в мать-природу, то ему дали через меня шанс.

Сестра вдруг отмахнулась:

– Ой, да ладно ерунду говорить. Я твоего Льва Георгиевича видела на той недели и разговаривала с ним. Он тебе даже привет передавал. Живой, цел и невредим.

У Анны сделались квадратными глаза от удивления:

– Ну, знаешь, я, конечно, понимаю, что в родном отечестве пророка нет, но это уже слишком! Не знаю, с кем ты и где разговаривала, но я знаю то, что знаю и в своём знании уверена.

Это задело Анну. Трудно, когда единомышленников нет, но ничего страшного. Она избрала простой путь: поехала к дому ветеранов, где жил бывший сосед. Там бабки, соседки должны всё знать. Подошла к подъезду. Бабульки сидели на скамейке. Анна вежливо поздоровалась и сразу сказала, что бывшая соседка Льва Георгиевича и хотела бы узнать о нём. Бабки сразу же сказали:

– Так его год назад убили. Нашли в парке, в куче листьев.

Анна поблагодарила их и ушла. По дороге размышляла: листья я видела, но парк огорожен забором из металлической решётки, а я видела бетонную серую стенку с ромбом.

Но и тут ответ не заставил долго ждать. Через два дня ей пришлось проходить мимо парка и, напротив озера, она вдруг увидела, что туалеты в парке огорожены серой бетонной стеной с рисунком – ромб. Эта стена была только напротив туалетов, а дальше везде железная решётка. Так вот его где убили. Всё встало на свои места. И Анна с лёгким сердцем пошла дальше, радуясь, что не ошиблась.

Кто ищет, тот всегда найдёт. Надо доверять своему сердцу, оно никогда не обманет, если наполнено Светом.

ДЕД

отрывок из мемуаров

Анна подумала, сколько же ему так мучиться? Он доживал уже год с ними. Её начали беспокоить видения и сны. Каждый вечер она внутренним зрением видела, как под окнами проходили силуэты мёртвых людей. Они не входили через дверь, именно под окнами Анны, обходили дом и входили к деду в комнату через окно. Проходя, они отворачивали голову, старались проскользнуть незаметно или закрывались капюшоном, который был низко опущен. Такое ощущение, что для деда уже открылся проход на тот свет и этим проходом начали пользоваться души, ушедших людей, чтобы попасть в земной мир, навестить своих родных и знакомых.

И каждый день ей стали сниться сны, что на неё нападают чёрные животные: то корова хочет забодать, то коза, то бык, то слон с большими бивнями. Ей было тревожно. Казалось, что дед ещё мог бы прожить и три года и даже пять лет. Или она этого просто ждала? Анна не хотела верить, что он может так быстро умереть. Не хо-те-ла...

Через месяц ему исполнялось 78 лет, из которых 28 он был парализованным. Недавно приснился сон. Тёмный сон в тёмных тонах. Поздний вечер. Озеро. Она стояла на берегу. Видела, как Иисус Христос прошёл по водной глади озера. И Он – и не Он? Тёмный силуэт. Может это была Его тень? Анна испытывала и тревогу, и любовь одновременно. Любовь к Иисусу и тревогу к Его тени. Тёмный силуэт прошёл мимо, не обращая внимания на Анну. Через несколько шагов остановился, обернулся, посмотрел на неё, молча, отвернулся и ушёл. Может это был лик смерти? У неё много ликов. Каждый получает тот, который заслужил.

Анна раздваивалась: её духовная часть всё видела, слышала и знала, но земная по привычке, ни во что не верила. По привычке – велика сила привычки. Ох как велика! Люди по привычке ходят, едят, любят, крестятся и даже не задумываются, почему они это делают. Дед стал хуже есть. Какой-то был квёлый. Но вдруг, в один день, с самого утра, она услышала, как он стучит палкой – её зовёт. Анна вошла к нему. Дед уже сидел в своём фартучке за столом. Дочь удивилась, что так рано, ведь до завтрака ещё целый час. А он был весёлый. Заулыбался и попросил налить вина. У Анны от удивления поползли брови вверх. Врачи рекомендуют парализованным людям давать вино для расширения сосудов. Анна ему давала немного в обед. А тут, вдруг с самого утра?! Но отказать не смогла. Дед так жалостливо просил и такой был по-детски весёлым. Анна налила полстакана и накормила деда. Потом ушла доить коз. Но подоить не успела. Раздался сильный грохот. Сердце оборвалось как-то сразу. Она тут же побежала в комнату к деду. Удар был какой-то особенный, он никогда так сильно не падал. Дед как бревно валялся на полу. Казалось, он был пьяным. Он никак не мог помочь ей поднять его. Как это Анне удалось, она уже не помнит. Она сетовала, что нельзя было с утра пить. Но дед постарался улыбнуться и выговорил с трудом:

– Всё нор-маль-но.

Но к обеду он не протрезвел. Ел медленно, всё проливал. Анна почувала неладное. Что-то было не так. Дед валился как мешок. Она его посадит, подоткнёт подушками, а он опять валится. Поздно вечером дед уже еле дышал. Он лежал с закрытыми глазами, ртом слабо выпускал воздух. Утром Анна сбегала за фельдшерницей. Та посмотрела деда, сделала укол и сказала, что это новый паралич, если через неделю не отойдёт, значит умрёт. Посоветовала положить его на пол, чтобы он не мог упасть с кровати. Вечером Анна с сыном переложили деда вместе с матрацем на пол.

Прошло пять дней. Зашла соседка проведать. Она пообещала, что поможет деда омыть, велела её сразу звать, когда умрёт. Соседка ушла. Анна тихо сидела на кухне, не зная, куда себя деть. Вдруг чётко услышала голос деда в голове:

– Иди сюда, я боюсь, мне страшно!

Анна тут же вскочила и побежала в зал. Сын удивился, чего она вдруг засуетилась. Она спокойно ответила, что её зовёт дед, что ему одному страшно. Сейчас возьмёт свечи, тетради со своими молитвами и пойдёт к нему читать.

Вошла к деду в комнату. Он также лежал с закрытыми глазами и прерывисто дышал. В комнате чётко чувствовалось присутствие тёмных сил, которые подбирались к деду. Она сверкнула глазами, положила тетради и подняла руки вверх, очищая всю комнату своим дыханием. Это уже был не человек. Она была воином, сметавшим всю тьму вокруг. Она выдыхала одну молитву за другой, пока не почувствовала, что разогнала всю свору. Потом тихо села рядом с дедом и сказала ему вслух:

– Не бойся, я здесь, тебя не оставлю.

Анна спокойно читала, перелистывая страницы, только те молитвы, которые сердце просило, зная, что именно они нужны сейчас деду. Она читала около часа. Чувствовалось вокруг какое-то спокойствие. Дед стал дышать ровнее, тише. Вдруг он как-то особенно выдохнул и затих. Казалось, в комнате ожила тишина. Земная часть Анны обрадовалась, что дед наконец-то заснул, значит пойдёт на поправку. Но духовная знала – это смерть. Дед стал выглядеть как бы пустым. Перед Анной лежало уже пустое тело, без души. Сразу же почувствовала присутствие силы сзади. Она знала – это её величество Смерть. Анна тут же сверкнула глазами. Комната наполнилась сиянием. Дед и Анна были как под куполом. В голове раздался чёткий голос, строго, вопрошая:

– Неужели из-за денег не хочешь отдать? Хочешь жить на его пенсию? Неужели он мало страдал и не заслужил отдыха?

Стыд! Какой ужасный стыд пронзил Анну, каждую её клеточку. Сердце буквально разрывалось на части, на много-много частей. Она сразу убрала свою сияющую энергию и стала напутствовать деда:

– Дед, не бойся, ты теперь свободен. Тело всего лишь было одеждой. Не держись за него. Теперь ты здоров. Руки и ноги двигаются. Порадуйся. Порадуйся своей свободой. Ты теперь можешь всё, что хочешь: и машину водить и, даже летать.

Анна начала читать свои стихи о смерти – рассказывала деду о потусторонней жизни. Она почувствовала Радость и Любовь, самые Высшие, какие только могут быть! Теперь сердце было наполнено счастьем! Счастьем от Смерти! В глазах были слёзы, но она испытывала самое Высшее Счастье в мире!

Анна почуяла, что душу деда уже увели. Но, в то же мгновение, она также почувствовала присутствие тёмных сил. Они ждали своего часа, чтобы воспользоваться телом. Энергия разложения их манила. Анна начала читать заградительные молитвы. Тьма стояла сзади, но не могла подобраться к телу, не могла дотянуться до него. Вдруг у тела открылись глаза. Они были наполнены чёрным маслом. Потом поднялась одна рука и, шевеля указательным пальцем из стороны в сторону, пригрозила тем, кто был за спиной Анны. Это был подарок Смерти – запрет о нападении. Женщину волнами наполняло счастье. Она ещё почитала какое-то время, но почувствовав спокойную тишину, пошла, звать сына. Надо было готовиться к обмыванию тела. Они тут же выкинули все вещи на улицу и подожгли. Анна проговорила:

– Дед, сжигаю всё, чтобы освободить твою дорогу к Свету, чтобы ничего не мешало на твоём Пути. Да будет так! Аминь!

Близилась полночь. Она поставила воду греть и пошла, звать соседку, чтобы омыть тело. Соседка очень удивилась, что дед умер сразу, после её разговора с Анной, так быстро. Омывали втроём, вместе с сыном. Подростку выпала такая участь, но он всё делал спокойно, будто так

и должно быть. Анна позвонила сестре. Та сказала, что сообщит матери на следующий день, когда навестит её в больнице.

Утром Анна пошла к фельдшеру, сообщить о смерти деда. Та выписала подтверждение о смерти и объяснила, что дальше делать. Она же подсказала, где найти водителя грузовика, чтобы привести гроб. Фельдшер и медсестра растерянно смотрели на Анну:

– Как же ты одна-то справишься? Тебе бы помощник нужен.

Но у Ани здесь не было родни и приходилось всё делать самой. Сестра позвонила и сказала, что приедет с деньгами одна на следующий день. Мать лежит ещё в больнице, а Ирина Ивановна боится, что не выдержит дороги, но передала деньги на похороны. Анна попросила денег займы на один день у соседей. Ей дали. Потом надо было найти мужиков, чтобы выкопали могилу.

Недалеко жил знакомый алкаш Митька. Слава Богу, он был, более менее трезвый. Анна жила здесь всего второй год и мало кого знала, но он пообещал, что соберёт человек пять. Договорились, что они через час подойдут к дому.

Анна на автомате пошла искать водителя. Он согласился, и они поехали в город за гробом. Уже в грузовике вдруг Анна осознала, что последнее время ей часто снился именно грузовик. Вот оказывается к чему. Она только успела сказать, что отец тоже был водителем, что любил быть за баранкой, как у неё полились слёзы. Земная часть наконец-то взяла верх.

Машина остановилась в начале улицы. Была слякоть, а дороги на улице не было. Митька с мужиками донесли гроб сами и помогли уложить покойника. На другой день приехала сестра. Вместе с ней приехал старший сын Анны, но дочь не смогла, она была на сносях. Теперь встал вопрос, как добираться до кладбища. Но и тут ей помогли, нашли мальчику с лошастью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.